

Часть публики испытала биологический шок — каждый кадр фильма буквально залит кровью и забросан кусками человеческого

мяса. Эстеты, напротив, весьма воодушевились, получив по вкусу нечто поисковое и авангардное — дерзкую смесь научно-популярного кино, “экшен” и интеллектуальной головоломки под биомузыку Сергея Курехина.

Из молодых за последний период нашего буксующего кино Андрей И выстрелил первым — и очень эффектно. Не говоря о том, что сам автор весьма живописен и даже подвинул Ивана Охлобыстина в области имиджа.

— Это твоя цель — шокировать людей?

— Шокировать — это просто метод разговора. При помощи шокирующих эстетических кувалд легче проникнуть в подсознание. До кино я учился в МАИ, занимался математическим механизмом воздействия на психику людей.

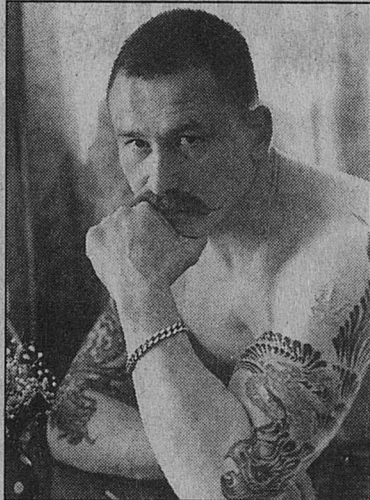
— В каком состоянии зритель должен покидать твой фильм?

— Первая категория зрителей может посмотреть фильм ради момента “экшен”. Вторая, пограничная — катего-

МАНЬЧЖУРСКИЙ ВОИН СНЯЛ КИНО

рия киноэстетов: им нравится киноформа. И третья — люди, которые проникают вглубь и, посмотрев два или три раза картину, найдут вещи, которые с первого раза не прочитываются и даже незаметны.

— Народу будет трудно понять, что это за жанр.

Большой оригинал режиссер Андрей И показал в Доме кино новый фильм “Научная секция пилотов”

— Во французском и немецком кино есть новое, научно-популярное искусство. Это когда берется псевдонаучная тема и вокруг нее сюжетно и настроенчески завязывается киноэстетика. Сейчас нельзя работать в одном жанре, продуктивнее работать в жанрах размытых.

— Говорят, что ты вытаскивал трупы в Новороссийске, когда затонул “Адмирал Нахимов”?

— Собственно, моя водолазная карьера закончилась на этом. В любых экстремальных ситуациях надо стараться участвовать. Опыт, связанный с переживаниями других людей, обогащает. Ты приобретаешь то, что потом помогает в ситуации лидерства.

— Были еще “экстремалки”?

— Я лет до 25 только этим и занимался. Был руководителем водолажных работ в экспедиции “Комсомольской правды”. В Арктике нырял. По Северному морскому пути путешествовал.

— Почему ты Андрей И? Это псевдоним?

— Это моя родовая фамилия. Я — маньчжур по отцовской линии. Последние императорские династии в Китае были маньчжурскими.

— А нормальная фамилия?

— Хорошев.

— У тебя экстравагантный имидж — бритая голова, закрученные вверх усы?

— Это маньчжурские усы, скорее даже самурайские. Во время русско-японской войны все были с такими усами. Многие из военной эстетики взяли наши казаки. Бритая голова, закручен-

ные вверх усы — в этом есть определенная агрессия, дерзость, присущая Востоку.

— А наколки?

— У меня не просто наколки, у меня есть уникальные шрамовые татуировки, таких почти ни у кого нет. Вырезаются участки кожи в виде определенных знаков, связанных с посвящением в маньчжурский клан, главой которого я являюсь. Собираюсь скоро устанавливать рекорд Гиннеса. Боевое вращение палок — китайский вариант нунчак, называются “лянтины”, они длиннее и тяжелее. У нас специалистов в этой области практически нет. Буду крутить в боевом режиме без остановки часа полтора или два.

— Это все не мешает тебе жить нормальной жизнью?

— Я вообще не люблю слово “нормальная”. Меня от него корбит. Слава богу, я не живу нормальной жизнью.

Наталья РТИЩЕВА.
Фото Сергея ТЕТЕРИНА.